

Прекрасная мексиканка

Автор:

[Алекс Вуд](#)

Прекрасная мексиканка

Алекс Вуд

Мэттью Соммерс – молодой человек из весьма уважаемой и состоятельной семьи. Его жизнь расписана на много лет вперед. Он должен заниматься семейным бизнесом, найти хорошую девушку, жениться, завести детей – продолжателей дела Соммерсов. Но однажды все идет кувырком – и по воле своей взбалмошной бабушки он оказывается в самом сердце Мексики для того, чтобы понять, где его настоящее место и великая любовь.

Роман выходил в серии «Панорама романов о любви».

Алекс Вуд

Прекрасная мексиканка

1

– Господи, Мэттью, только не говори мне, пожалуйста, что твоя бабушка была мексиканкой. Этого я точно не выдержу! – томно выдохнула Кэролайн. Она лежала на диване, закинув длинные обнаженные ноги на спинку, и с удовольствием созерцала их.

– Она не была мексиканкой, тебе это прекрасно известно, – вздохнул молодой человек, – но даже если бы и была, тебе какое дело?

Девушка грациозно опустила ноги и перевернулась на живот. На ее хорошеньком личике замерла капризная гримаса.

– Ты такой непонятливый. Ведь я собираюсь родить тебе детей. Представляешь, если они будут похожи на твою мексиканскую бабушку!

Это предположение почему-то привело Кэролайн в необъяснимый восторг. Она звонко расхохоталась и тут же испуганно прижала ладонь ко рту. Она очень боялась появления мимических морщинок и поэтому всячески следила за собственными эмоциями. Ей совсем не нужны уродливые складки у рта, значит, много смеяться не следовало.

– У меня нет мексиканской бабушки, – спокойно произнес молодой человек. Он уже привык к особенностям своей невесты и сносил их с ангельским терпением.

– Тогда что все это значит? – изящно очерченные брови девушки картинно взлетели вверх. – Ты можешь мне это объяснить?

Мэттью пожал плечами. Письмо, полученное им сегодня утром от поверенного его семьи мистера Барнета, представляло для него не меньшую загадку.

– Кэрри, я сам ничего не понимаю, – в который раз за день повторил он. – Моя бабушка была вполне добропорядочной леди и к Мексике не имела никакого отношения...

– Господи, когда же ты перестанешь называть меня этим дурацким именем, – картинно вздохнула Кэролайн, моментально забыв о сути их разговора.

– Прости.

Если бы Кэролайн посмотрела в эту минуту на жениха, ее бы очень удивила неприязнь, мелькнувшая в его глазах. Но она была слишком занята созерцанием собственных накладных ногтей, чтобы обращать внимание на подобные пустяки.

И зачем я только женюсь на этом пустоголовом создании? – философски вздохнул про себя Мэттью. Ведь это еще только цветочки. Что же будет дальше?

Но тут Кэролайн подняла голову, и пленительная улыбка осветила ее лицо. Мэттью немедленно забыл о своих сомнениях. Ведь перед ним была самая красивая девушка города, да что там города, всего штата, и ему оставалось только благословлять судьбу, которая привела Кэролайн в его объятия.

К двадцати годам Кэролайн Фолкнер успела поучаствовать во всех возможных конкурсах красоты, которые проводились в городе. Она почти всегда попадала в тройку призеров, и общее признание ее красоты не могло не повлиять на ее характер. Каждое утро, только проснувшись, Кэрри бежала к зеркалу и внимательно осматривала свое личико. Не появились ли морщинки или складки? Не увеличился ли в размерах ее маленький прямой носик? Все ли в порядке с внешностью неотразимой Кэролайн Фолкнер?

Над Кэрри порой посмеивались, но только за ее спиной, потому что нельзя было не признать, что она сказочно хороша собой. Мужчины десятками валились к ее ногам. Многие признавали, что малышка Фолкнер несколько глуповата, однако это не мешало им наперебой ухаживать за ней. Перед наивным взглядом ее небесно-голубых глаз не мог устоять никто. Мэттью Соммерс не стал исключением из общего правила.

Они познакомились на вечеринке, которую устраивал друг Мэттью на свой день рождения. Кэролайн совершенно случайно попала туда, потому что, несмотря на ослепительную красоту, она не имела доступа в круг, где вращался Мэттью. Эта вечеринка должна была стать звездным часом мисс Фолкнер, и она им стала.

Мэттью был отпрыском самой могущественной семьи города. Его отец был председателем Городского совета, и к его мнению прислушивались все, точно также как к мнению его деда и прадеда. Фактически предки Мэттью основали этот городишко, когда золотоискатели хлынули на Запад в надежде на скорое обогащение. Вначале Соммерсы были простыми землекопами, но удача вкупе со здравым смыслом и хозяйственными способностями помогла им сказочно разбогатеть и укрепить свои позиции.

Их усилия не пропали зря. Если бы родоначальники семьи могли бы видеть своего прапраправнука Мэттью, выпускника Гарварда, с одинаковым знанием рассуждающего о римском праве и английской литературе, они бы гордились им. Соммерсы далеко шагнули от золотоискателей в грязной одежде, день и ночь копавшихся в земле, до этого изысканного молодого человека, представителя золотой молодежи города.

Дружить с Мэттью Соммерсом почла бы за честь любая девушка. С его внешностью и состоянием он мог бы стать завзятым сердцеедом, но Мэттью не стремился к легким победам. Девушки, таявшие при одном взгляде на него, были ему неинтересны.

Семья Мэттью, придерживающаяся строгих пуританских традиций, настаивала, чтобы он скорее женился. Они боялись, что сын станет жертвой какой-нибудь нечистоплотной охотницы за деньгами. Но Мэттью не торопился. В глубине души он всегда знал, что когда-нибудь встретит девушку, прекрасную как рассветное утро, чистую как капельки росы на траве. Свою роль играло тут и тщеславие. Мэттью настолько привык владеть самым лучшим, что не представлял себе, как он женится на обыкновенной девчонке из соседнего района. Нет, жена Мэттью Соммерса должна быть настолько хороша, чтобы все вокруг побледнели от зависти!

И Мэттью продолжал ждать свою королеву, с легким презрением относясь к девушкам, вьющимся вокруг него, как бабочки у яркого огня. Знакомство с Кэролайн Фолкнер убедило его, что он не зря прождал все эти годы, вызывая недовольство многочисленной родни.

Кэрри поразила его с первого взгляда. Нет, конечно, и до нее он встречал голубоглазых блондинок с длинными ногами и милыми улыбками. Но она превзошла их всех. Копна золотистых волос, аккуратными волнами разложенная по плечам. Огромные голубые глаза в обрамлении невероятно пушистых ресниц, пухлые губы, открывавшие в улыбке жемчужные зубки. Такой Мэттью впервые увидел Кэролайн. Она стояла в углу и робко озиралась, чувствуя себя неловко в толпе незнакомых, хорошо одетых молодых людей и девушек. Кэрри мысленно проклинала подругу, которая попросила составить ей компанию на этой светской вечеринке, а потом неожиданно заболела.

Мэттью инстинктивно почувствовал замешательство девушки. Она одна, в незнакомом обществе, растеряна и чуть-чуть испугана. Стоит лишь протянуть ей

руку помощи, и эта несравненная красавица...

От подобных мыслей захватывало дух. Но долго размышлять не следовало, нужно было торопиться, потому что кого-нибудь еще могла осенить похожая идея. Мэттью краем глаза уже заметил, что на Кэролайн начинают смотреть и другие мужчины.

Излишней робостью и скромностью Мэттью Соммерс никогда не отличался, поэтому он смело направился к оробевшей Кэролайн.

- Добрый вечер, - приветливо улыбнулся он. - Вы здесь впервые?

Кэрри подняла на него огромные глаза и кивнула. У нее словно камень с души свалился. Она больше не будет одинока на этой вечеринке. Это она прочитала в темных глазах симпатичного молодого человека, так внезапно нарушившего ее постылое уединение.

- Меня зовут Мэттью, - представился молодой человек и вопросительно посмотрел на Кэрри.

- Кэролайн, - хрипло произнесла она, не понимая, куда подевался ее голос. Она впервые испытывала подобную робость в присутствии мужчины. Неужели пренебрежение, с которым к ней отнеслись на этой вечеринке, настолько изменило ее?

- Очень красивое имя...

- Спасибо.

- Но даже оно не достаточно красиво для такой девушки, как вы.

Кэролайн зарделась, от чего стала еще привлекательней. Нет, здесь определенно становилось интереснее с каждой минутой...

Мэттью не отходил от Кэролайн весь вечер. Он приносил ей коктейли, танцевал с ней, развлекал анекдотами и все время тщательно следил за тем, чтобы никто не помешал их милому общению. Мэттью в этом кругу уважали, поэтому никто

не делал попытки приударить за Кэролайн.

В любое другое время она была бы очень раздосадована этим. Кэрри привыкла видеть вокруг себя массу поклонников, пусть даже не самого высшего качества. Однако сейчас Мэттью настолько увлек ее, что у нее не возникало желания пококетничать с кем-нибудь другим. Кажется, подруга не ошиблась, приглашая ее на эту вечеринку...

– Кэрри, тебе обязательно надо пойти туда, – вспомнились ей слова Элис. – Там будут самые классные парни города, и ты обязательно подцепишь кого-нибудь из них.

Кэролайн уже предвкушала, как она преподнесет подруге известие о том, что ее предсказание сбылось со стопроцентной точностью. Но даже она сама тогда еще не знала, насколько ей повезло с легкой руки Элис...

После вечеринки Мэттью вызвался отвезти Кэролайн домой. Она с радостью согласилась и получила ни с чем несравнимое удовольствие от поездки в его роскошной скоростной машине. Они летели по ночному городу, радио наигрывало старые медленные песенки, а Кэрри бросала украдкой взгляды на точеный профиль Мэттью и боялась поверить своему счастью.

У ее скромного домика на окраине города он лихо затормозил и выжидательно повернулся к девушке. Сколько раз в подобных случаях Кэрри дарила случайным знакомым жаркие поцелуи! Но сейчас какой-то голос внутри нее ясно говорил, что не стоит позволять Мэттью что-либо, выходящее за рамки простой дружбы. Он совсем не такой человек, как те, с которыми она привыкла общаться, и если она хочет увидеть его еще раз, ей нужно быть осмотрительной.

– Большое спасибо, Мэттью, мне было очень приятно с тобой познакомиться, – сказала Кэролайн и лучезарно улыбнулась, физически ощущая его разочарование.

– Мне тоже, – выдавил он из себя и потянулся к ней, но Кэрри уже распахнула дверцу машины и выскользнула наружу.

Она степенно прошла по дорожке к дому, потом развернулась и помахала Мэттью. Он посигналил в ответ и завел машину. Кэрри ощутила, как комок разочарования подкатил к горлу. Она в душе надеялась, что он последует за ней, попросит телефон... Неужели она больше никогда не увидит его?

Кэрри грустно побрела к дому, проклиная себя за то, что была слишком неласкова с Мэттью.

Но Элис, к которой она прибежала на следующее утро поделиться подробностями, нашла, что Кэролайн поступила совершенно верно.

– Нечего позволять этим хлыщам делать с нами все, что им хочется, – безапелляционно заявила она, прихлебывая чай с малиновым вареньем. – Ты молодец, только так их и можно заставить уважать себя...

Кэрри пожала плечами. Она сомневалась, что тощая Элис с лошадиной челюстью и вечными прыщами на лице может заставить мужчину интересоваться собой, поэтому советы подруги не имели большой ценности.

– И все равно ты поступила верно, – упорствовала Элис. Жест Кэрри не ускользнул от ее внимания.

– Может быть. Но вдруг я больше никогда его не увижу?

– Неужели он настолько тебе понравился? – изумилась Элис. Она привыкла к тому, что Кэрри достаточно легкомысленно относится к мужчинам, с готовностью даря свои симпатии любому привлекательному парню, который интересуется ею.

– Ага, – кивнула Кэролайн. – Мэттью очень симпатичный...

Она мечтательно прищурилась, вызывая в памяти стройную фигуру своего нового знакомого.

– А какая у него машина... Просто сказка. Вся серебристая, словно космический аппарат из фильма...

- «Шевроле»? – деловито перебила ее Элис. – С откидным верхом?

- Откуда я знаю! – несколько раздраженно воскликнула Кэрри. – Я же не разбираюсь в марках машин. Но та была супер. А какая у нее скорость... У меня просто дух захватило...

- Кэролайн Фолкнер, ты самая большая дурочка, которую я когда-либо знала, – трагическим голосом произнесла Элис. – Ты хоть представляешь себе, с кем ты познакомилась?

- Н-нет.

- Его никто не называл по фамилии?

- Нет.

- Серебристая скоростная машина есть только у одного человека в этом городе. Остальным ребятам она не по средствам. Значит, вчера ты познакомилась... с Мэттью Соммерсом.

Кэролайн ахнула. Кто же не знал Соммерсов! Об их доме ходили легенды, им приписывали баснословные богатства, центральная улица города была названа в честь деда Мэттью. Кэролайн и во сне не могло присниться такое.

- А он разве должен был быть на вечеринке? – пробормотала она. Накануне они с Элис тщательно обсуждали предполагаемый список приглашенных. Мэттью среди них не было.

- Нет, – твердо ответила Элис. – Диана обязательно сказала бы мне.

Младшая сестра хозяина дома, в котором вчера устраивалась вечеринка, за небольшую плату снабжала Элис информацией на этот счет, так что сомневаться в достоверности сведений они не могли.

- Наверное, это был не Соммерс, – неуверенно произнесла Кэролайн. – Ты знаешь, как он выглядит?

– Высокий, стройный, темноволосый, на вид лет двадцать семь-двадцать восемь. Очень симпатичный. Ах, да, на правой щеке небольшая черная родинка, – с уверенностью перечислила Элис.

– Он, – выдохнула Кэрри. – И родинка ему очень идет.

Девушки несколько минут ошеломленно молчали.

– Подумать только, Кэрри, ты заарканила самого классного парня города, – прошептала Элис.

Кэролайн польщенно улыбнулась.

– Так уж и заарканила...

– Мэттью Соммерс ни за что не станет провожать девушку, которая ему не понравилась, – с непоколебимой уверенностью сказала Элис. – Он, конечно, хорошо воспитан, но следовать только приличиям он не будет. Ты ему понравилась, Кэрри, и еще как. И будь я проклята, если он не появится очень скоро у твоего дома...

Кэролайн ахнула. Она возлагала большие надежды на эту вечеринку, но и представить себе не могла, что они до такой степени оправдаются.

– Теперь главное – не упустить его! – воскликнула Элис. Она оглянулась по сторонам и заговорщически наклонилась к раскрасневшейся Кэрри. – Все в городе знают, что Соммерсы безумно хотят, чтобы Мэттью наконец женился. Ему двадцать восемь, он единственный наследник всего. Всего! Четыре младшие сестры не в счет. Ты годишься на роль миссис Соммерс не меньше, чем любая девушка этого города, а возможностей у тебя для этого куда как больше...

Элис подмигнула подруге и захохотала. Кэрри прикусила губу. С каждым словом Элис она все сильнее убеждалась в том, что совершила огромную ошибку, позволив Мэттью просто так уехать вчера. Если бы она вела себя более свободно, он...

– Какая там миссис Соммерс! – вздохнула Кэрри. – Я вчера прикинулась примерной девочкой из колледжа, даже не поцеловала его на прощание. Сегодня он и думать про меня забыл.

– Кэрри, ты совсем не знаешь мужчин! – торжественно объявила Элис. – А Мэттью Соммерса в особенности. Неужели ты думаешь, что если бы его можно было окрутить доступностью, он до сих пор ходил бы в холостяках? Да за ним охота ведется с тех пор, как ему исполнилось пятнадцать! Нет, ты поступила верно, и на будущее придержишься той же линии. Никаких вольностей, иначе тебя не спасет даже твоя ангельская мордашка!

– А что же мне делать? – Кэрри чуть не плакала.

– Ты хочешь, чтобы Мэттью Соммерс влюбился в тебя? – таинственно спросила Элис. – Хочешь выйти за него замуж?

– Да. – Кэрри пододвинулась к подруге ближе. Пусть Элис дурнушка, зато сообразительности у нее не отнимешь, это точно.

– Тогда слушай меня внимательно и запоминай...

2

Элис в который раз подтвердила, что не зря пользуется репутацией проницательной особы. В этот же вечер Кэролайн выглянула в окно и обомлела. Прямо напротив ее дома стояла роскошная серебристая машина. Мэттью приехал! Первым ее порывом было выскочить из дома, броситься к нему и повиснуть у него на шее. Но Кэрри благоразумно сдержалась. Слова подруги вспомнились ей. Если она хочет удержать Мэттью Соммерса, ей следует вести себя поосмотрительнее...

Кэролайн затаилась за кухонной занавеской и приготовилась к долгому ожиданию. Судя по всему, Мэттью не торопился. Он посидел немного в машине, потом вылез и постоял рядом с ней, периодически посматривая в сторону дома Кэрри. Девушка забеспокоилась. Что это может означать.

Неужели он колеблется?

Кэролайн рванулась к телефону. Самое время попросить у Элис совета...

Подруга была оптимистично настроена.

- Не переживай. Никуда он не денется. Я думаю, он просто не знает, как ты его примешь. Ведь вчера ты ничем не показала, что он тебе понравился. Он не уверен в успехе. Можно даже сказать, что он смущается, - со знанием дела заявила она, когда Кэрри изложила ей свои страхи.

Кэролайн, которая горела желанием продолжить знакомство с Мэттью, такая робость показалась неестественной.

- А вдруг он всего-навсего забыл, где я живу, и сейчас приехал сюда по другому делу? - спросила она подругу, как будто та знает ответы на все вопросы.

- Поживем-увидим. Все будет в порядке, - уверила ее Элис и была совершенно права, потому что в ту же минуту раздался оглушительный звонок. Кто-то настойчиво трезвонил в дверь.

- По-моему, к тебе пришли, - пропела Элис. Звонок услышала даже она.- И я догадываюсь, кто это. Перезвони мне потом, не забудь...

Хихикнув, она повесила трубку, а Кэрри на негнущихся ногах пошла открывать дверь.

- Привет! - на крыльце стоял Мэттью и смущенно улыбался. Сердце Кэролайн радостно подпрыгнуло.

- Привет, - пробормотала она, не в силах оторвать от Мэттью глаз. Рядом с ней, на расстоянии вытянутой руки стояло ее счастье, шанс в жизни, который выпадает одной из миллиона. Неужели она упустит его?

- Я проезжал мимо и решил навестить, - продолжал Мэттью.

Кэрри хмыкнула про себя. Конечно, красавчик. Как будто я не видела, что ты добрых полчаса торчал под моими окнами!

– Хорошо, – тихо ответила она. – Я рада тебя видеть.

В эту простую фразу Кэролайн Фолкнер постаралась вложить как можно больше тихой, невинной радости. Милая, наивная девочка была перед Мэттью сейчас.

Они постояли немного молча. Кэролайн спешно обдумывала линию поведения. Хорошо хоть, что она успела посоветоваться с Элис, а, значит, примерно знает, как ей действовать дальше. Никаких вольностей, побольше молчания и томных вздохов, а, главное, нежных взглядов, на которые она непревзойденная мастерица...

– Сегодня хорошая погода, – выдавил Мэттью. Он явно чувствовал себя неловко. Кэрри забавлялась, но не предпринимала ни малейшей попытки, чтобы облегчить его положение. Каждый сам за себя, красавчик!

– Да, только жарковато, – тихо произнесла она, снова потупив взор.

Мэттью закивал головой. Он действительно обливался потом, но вот только из-за жары или прекрасных глаз своей молчаливой собеседницы – неизвестно...

– Я бы пригласила тебя в дом выпить холодного компота, – застенчиво сказала Кэрри, – но, к сожалению, у меня сейчас никого нет, а мама не разрешает мне принимать молодых людей в отсутствие взрослых.

Мама Кэролайн очень бы посмеялась, если бы слышала это заявление, но она, к счастью, действительно отсутствовала и не могла опровергнуть слова дочери.

– Я понимаю. – Если Мэттью и показались странными подобные меры в отношении вполне взрослой девушки, он ничем этого не выдал. – Тогда, может быть, ты поедешь покататься со мной сейчас?

Он посмотрел на Кэролайн. Она показалась ему еще красивее, чем вчера. И гораздо неприступнее. Неужели такая девушка согласится провести со мной время? – невольно подумал он.

Мэттью Соммерс никогда не считал себя покорителем женских сердец и не стремился к этому. До встречи с Кэролайн он не успел приобрести достаточный опыт, чтобы разбираться в женском притворстве с первого взгляда. Поэтому он был сражен ее уловками наповал.

– Боюсь, это невозможно. Мне нужно еще кое-что сделать по дому...

– Жаль.

Снова повисла пауза, во время которой Кэрри пережила все муки ада. Не зашла ли она слишком далеко в своей игре в невинность? А вдруг Мэттью потеряет к ней всякий интерес? Решит, что овчинка не стоит выделки и отправится в своем роскошном «шевроле» на поиски другой красавицы. Черт бы побрал Элис с ее дурацкими советами! Откуда этакой дурнушке знать, чего хотят мужчины?

– Может быть, в другой раз? – с надеждой спросил Мэттью, подтверждая тем самым стопроцентную правоту дурнушки Элис.

Кэрри возликовала.

– Хорошо. Давай вечером. – Она прилагала массу усилий, чтобы не выказать слишком большую радость.

– Тогда я за тобой заеду? – Мэттью не надо было скрывать ликование, поэтому он мог позволить себе счастливую улыбку.

– Я буду ждать, – ласково ответила Кэрри, решая на свой страх и риск немного поощрить многообещающего поклонника.

Они распрощались до вечера, и весь день Кэрри пребывала в состоянии блаженства.

Мэттью тоже был счастлив. Он впервые встретил столь обворожительную девушку. Кэрри казалась ему героиней старых голливудских фильмов – нежной, изысканной, до безумия красивой. К тому же она совсем не стремилась заарканить его, как большинство тех девиц, которые попадались ему на пути. Нет, Мэттью Соммерс был определенно очарован.

Тем более что у него были все причины торопиться с женитьбой. Сомерсы очень внимательно относились к семейным традициям. Бизнес передавался по наследству, старший сын в каждом поколении должен был контролировать очень многое, на него всегда возлагались большие надежды. Следовательно, он был просто обязан выбрать себе в жены достойную девушку, чтобы иметь от нее детей, достойных продолжения дела Сомерсов. Положение Мэттью ухудшалось тем, что он был не только старшим сыном, но и единственным. У него были одни родные и двоюродные сестры, поэтому все честолюбивые чаяния многочисленной родни сосредоточились на одном Мэттью.

А он как назло тянул с женитьбой.

– В твоём возрасте у меня уже было двое детей, – бушевал Арчибальд Сомерс, его отец, а Лили, его мать, лишь поддакивала.

Что мог возразить Мэттью? Родители были совершенно правы, он должен стать достойным Сомерсом, больше внимания уделять семейному бизнесу, вникать во все детали, каждое воскресенье обязательно посещать маленькую протестантскую церквушку, не пить, не курить, не общаться с продажными девушками, жениться в скором времени и завести кучу милых деток...

Список этот можно было продолжать до бесконечности. Мэттью слышал все эти наставления в разных вариантах с тех пор, как стал осознавать мир вокруг себя. Объяснить родственникам, что перспектива, нарисованная ими, совсем его не радует, он не мог. Как сказать матери, что он задыхается в этом городишке, что он совсем не в восторге от улицы, названной в честь его предка и что на проповедях достопочтенного Красовски его постоянно клонит в сон?

Если бы родители Мэттью были бездушными тиранами, он бы давно взбунтовался и сбежал от них. Но они были милейшими людьми и всегда очень понимающе относились к его настроениям. Однако хватку не ослабляли. Мэттью очень любил родителей, и у него язык не поворачивался сообщить им, что меньше всего на свете его интересуют дела семьи Сомерс.

Шло время, и Мэттью понимал, что с каждым годом у него все меньше шансов вырваться из этого круга. Он постепенно привыкал к мысли о том, что ему придется прожить в этом городе всю жизнь, воспитывать своих детей в том же духе, в каком воспитывали его, возглавлять Городской совет и быть достойным,

уважаемым членом общества. Мэттью старался не думать о невыносимой скуке, которая будет сопровождать все его существование. Пусть будет так...

Знакомство с Кэролайн Фолкнер пришлось как нельзя кстати. Родственнички уже измучили его намеками на женитьбу и завуалированными попытками сватовства. Теперь, кажется, появилась великолепная возможность всем нос утереть. Кэрри – изумительна, она обязательно понравится родителям и... почему бы ей не стать миссис Мэттью Соммерс?

Кэрри искренне спрашивала себя о том же и не находила ни одной причины, по которой на этот вопрос следует ответить отрицательно. Пришло время вырваться из этой нищеты. Мэттью – идеальная кандидатура для мужа. К тому же он так хорош собой...

Это было удивительно, так как никто в семье Соммерсов не отличался исключительной красотой. Скорее наоборот. И родители Мэттью, и его сестры не представляли собой ничего особенного. В этой семье не обращали на внешние достоинства большого внимания. Соммерсы женились на добродетели, а не на привлекательности, и оставалось только догадываться, почему Мэттью был настолько непохож на своих родственников.

Кэрри получила возможность сделать подобные выводы через четыре дня после первой встречи с Мэттью. Он заехал за ней вечером и, смущаясь, пригласил на небольшой семейный ужин.

– Понимаешь, у нас традиция собираться за большим столом каждую пятницу, – бормотал он, избегая ее взгляда. – И приводить как можно больше новых друзей...

Кэролайн сразу поняла, что он лжет. Но какая разница? Самое главное, что семья Мэттью захотела с ней познакомиться. А это много значит. Кажется, пришел решающий час...

Кэрри быстро собиралась у себя в комнате и внутренне ликовала. Она не сомневалась, что понравится Соммерсам. За последние дни она настолько привыкла изображать из себя примерную девочку, что знала, что не выдаст себя. Конечно, скорость, с которой развивались события, несколько пугала, но разве не этого она добивалась?

Подъезжая к дому Соммерсов, Кэрри чувствовала, что самообладание по капле покидает ее. А вдруг его мамочка не одобрит ее? Хватит ли у Мэттью характера пойти наперекор родне? Ведь она пока не знает наверняка, что он влюблен в нее... Хотя вряд ли она обманывается. Его взгляды говорят очень о многом. Но не обо всем!

Мэттью не обманул ее – народу у Соммерсов собралось немало. Причем почти все оказались связанными с хозяевами узами родства.

Настоящие смотрины, хихикнула про себя Кэрри, когда Мэттью представлял ее очередной троюродной тетушке. Неужели мне придется выносить всю эту толпу, когда я стану миссис Соммерс? Хотя, конечно, это совсем небольшая плата за право стать членом этой семьи...

Дом Соммерсов не поражал роскошью. Кэролайн, ожидавшая блеска и великолепия богатства, была поначалу немного разочарована. Однако, присмотревшись как следует, она поняла, что эта простота, должно быть, стоит гораздо больше, чем показная роскошь. В каждом стуле, диване, картине в доме Соммерсов чувствовалась основательность и надежность, вкус, вырабатываемый поколениями. Здесь помнили о своих предках, свято чтили семейные традиции и заботились друг о друге.

Кэрри притихла и старалась как можно меньше смотреть по сторонам, чтобы не возбуждать подозрений. Она заметила, что миссис Соммерс, мама Мэттью, время от времени внимательно оглядывала ее.

Оценивает, догадалась девушка. Старая мымра!

Нельзя сказать, что миссис Соммерс, добрейшая женщина, заслуживала, чтобы ее называли старой мымрой, но внешне она производила именно такое впечатление. Узкие поджатые губы, неодобрительный взгляд, бесцветные волосы, собранные в пучок – все способствовало тому, что Кэрри почувствовала стойкую неприязнь к будущей свекрови.

Мистер Соммерс не казался столь враждебно настроенным, поэтому он понравился Кэролайн гораздо больше. Отец Мэттью был веселым говорливым толстяком с огромной лысиной. Он постоянно отпускал шуточки и выразительно

поглядывал на Кэрри. Она была женщиной и оценила его восхищение.

Сестры Мэттью были в той или иной степени похожи на родителей, но вот сам Мэттью... На протяжении всего ужина Кэролайн периодически поглядывала на него и каждый раз поражалась. Если бы не репутация миссис Соммерс и всякое отсутствие городских сплетен на этот счет, можно было бы подумать, что старший сын в этой семье должен носить отнюдь не фамилию Соммерс.

В отличие от родных, которых Природа явно обделила цветом, Мэттью был темноволос и темноглаз. Правильные черты лица, большие выразительные глаза, нос с небольшой мужественной горбинкой, волевой подбородок. Он был на голову выше всех, присутствующих на ужине, и идеально сложен. Сердце Кэрри замирало каждый раз, когда она смотрела на него. Столь красив, богат, хорошо воспитан, образован, не гуляка и явно увлечен ею? Это ли не счастье?

И Кэрри предпринимала все возможное и невозможное, чтобы это воображаемое счастье стало реальностью. Скромная милая девочка чрезвычайно понравилась Соммерсам. Конечно, они сразу поняли, что Кэрри выросла в другой среде, что она не привыкла к роскоши, и ей порой не хватает хороших манер. Но это все было поправимо. Главное, что она такими влюбленными глазами смотрит на Мэттью, и он, кажется, отвечает ей взаимностью...

Вечером на семейном совете было единогласно принято решение разрешить сыну жениться на Кэролайн Фолкнер, если он того захочет. Мэттью, вернувшийся домой после того, как проводил Кэрри, был несколько огорошен подобным темпом развития событий. Но родные были в таком восторге от красоты Кэролайн, так расхваливали ее на все лады, что он дрогнул. Последние сомнения исчезли, когда Мэттью услышал, как его мать восхищается несравненной красотой девушки.

– Хорошо, завтра же сделаю ей предложение, – громко объявил он, положив конец рассуждениям о многочисленных добродетелях мисс Фолкнер и о том, какое счастье она принесет своему супругу.

Кэрри уже целых две недели считалась невестой Мэттью и всю готовилась к свадьбе, когда мистер Барнет, поверенный Соммерсов и старинный друг семьи, заставил ее нервничать. Оказывается, Мэттью должен ни с того ни с сего бросить все и немедленно мчаться куда-то в Мексику, чтобы выполнить волю бабушки, которая умерла десять лет назад.

– Нет, Мэттью, я ничего не понимаю, – капризно заявила Кэролайн, надув пухлые губки.

Жених битый час рассказывал ей содержание письма мистера Барнета, которое было получено сегодня утром, но Кэрри все равно отказывалась признать очевидное – что вскоре Мэттью покинет ее на неопределенное время.

Вначале она пробовала шутить. Какая невеста поверит в то, что ее жених готов уехать в мексиканские пески за месяц до свадьбы? Но Мэттью был непреклонен, и Кэролайн обиделась.

– А нельзя вначале пожениться? – спросила она. В ее хорошенькую головку закралось подозрение, не является ли это письмо хитрой уловкой, чтобы скрыться от нее?

– Увы, нет, – покачал головой Мэттью. – Дядя Сол настаивает, чтобы я выезжал немедленно...

– Бред какой-то, – фыркнула Кэролайн и встала с дивана. – Ох уж мне этот дядя Сол!

Мэттью наблюдал за ней, и девушке на мгновение показалось, что в глазах его гораздо меньше восхищения, чем раньше.

Кэролайн кольнуло ее неприятное предчувствие. Все мужчины абсолютно одинаковы, со злостью подумала она. Стоит им лишь добиться своего, и они теряют к нам всякий интерес!

Мэттью добился своего в день их официальной помолвки, после того как он в присутствии всех родственников торжественно надел ей на палец кольцо с

увесистым бриллиантом. В тот момент Кэролайн почувствовала, что почти теряет сознание. Ее стремительная атака увенчалась ошеломляющим успехом. Еще чуть-чуть, и она займет подобающее ей место в этом городе!

Неудивительно, что голова пошла кругом, и Кэрри напрочь отбросила всякую осторожность. Изображать из себя пай-девочку больше смысла не было, и хотя помолвка – еще не свадьба, Кэрри не могла противиться собственному инстинкту. Мэттью, конечно, вел себя как истинный джентльмен, но он так божественно целовался, что Кэрри не выдержала и утянула его к себе на ночь. Благо, дом опять пустовал...

Наутро она немного раскаивалась и корила себя за поспешность. Тем более что ничего выдающегося не произошло. Мэттью был на удивление сдержан, даже робок, и совсем не стремился разделить страстность Кэрри. Она, правда, вовремя сообразила, что и ей не стоит проявлять слишком много пыла, так что их первая ночь любви прошла более чем спокойно.

Успокоившись и поразмыслив немного, Кэролайн пришла к выводу, что, пожалуй, так даже лучше. Видимо, пуританская традиция и воспитание оставили неизгладимый отпечаток в душе Мэттью, и дать волю плотским желаниям он никак не мог.

Ничего страшного, утешала себя Кэрри. Пусть он не самый страстный любовник, зато меньше вероятностей, что он будет мне неверен. Мэттью привык к тому, что семья – самое главное, следовательно, став его женой, я буду надежно защищена от любых невзгод. Изумительно. Чего еще надо? Вот только если бы он был хотя бы чуточку ласковее...

Но становиться ласковым Мэттью совсем не собирался. Когда у него прошло первое ослепление ее красотой, он постепенно начал понимать, что его невеста всего лишь привлекательная девушка без каких-либо других достоинств. Она немного глупа и развязна, совсем не так хорошо воспитана, как ему показалось вначале, чрезвычайно жадна до подарков и чересчур резка в суждениях. Он сознавал, что если бы он узнал ее как следует перед тем, как делать предложение, все могло быть совсем по-другому. Но семья так радовалась тому, что он наконец собрался жениться, и что его избранница такая красивая девушка, что у него не хватало духу признаться в том, что он раскаивается в

поспешном шаге.

Да и разочаровывать Кэролайн было слишком жестоко. Она уже со вкусом примеряла на себя роль миссис Мэттью Соммерс, крушение всех своих планов она бы не перенесла...

Жениться все равно придется, справедливо рассудил Мэттью. Этого не избежать. Так пусть же свадьба будет с Кэрри, она, по крайней мере, хорошенькая.

Кэролайн очень бы оскорбилась, если бы знала, какое маленькое место она занимает в сердце жениха. И ночь любви никак не повлияла на это отношение, разве что Мэттью теперь твердо знал, что ему не придется ждать ничего выдающегося от брака с Кэролайн Фолкнер.

Кэрри поторопилась обвинять Мэттью в холодности. Как любой нормальный мужчина он интересовался женщинами и был не прочь весело провести время с той или иной сговорчивой красавицей. Проблема была в том, что Кэрри в его глазах теперь ничем не отличалась от тех девиц, с которыми он имел дело раньше, разве что была привлекательнее их. Конечно, поначалу он подумал, что встретил кого-то особенного, женщину, которая станет для него всем. Но потом Мэттью понял, что жестоко ошибся, и Кэролайн такая же, как все остальные – расчетлива, недалека, вульгарна. Ее притворство недолго обманывало Мэттью. Разумеется, это был не повод разрывать помолвку, но отдавать свое сердце целиком золотоволосой мисс Фолкнер Мэттью не спешил...

Поэтому, получив таинственное письмо от мистера Барнета, Мэттью даже обрадовался. Адвокат просил его немедленно отправиться в Мексику для решения вопроса по какому-то наследству, оставленному Мэттью бабушкой по отцовской линии. В письме четко говорилось о том, что не должно быть никакого промедления, а Соммерсы не привыкли подвергать слова мистера Барнета сомнению. Таким образом, возникала непредвиденная, но вполне приятная задержка, и Мэттью уже представлял себя на лихом коне, скачущим сквозь заросли месхита и чапаралья.

– Мэттью, давай ты все-таки поедешь туда после свадьбы. – Кэрри оторвала его от заманчивых мечтаний. – Всего лишь месяц задержки. Разве это так важно?

– Да, – сурово кивнул он и притянул Кэролайн к себе. – Не огорчайся, малышка. Я обязательно вернусь к свадьбе, ни на сутки не опоздаю...

Мэттью нежно поцеловал девушку в висок. Пожалуй, он слишком жесток с ней. Конечно, невеста досадует из-за отсутствия жениха, но будет лучше, если мисс Фолкнер сразу поймет, что в семье Соммерсов дело превыше всего.

– Господи, да что же за ерунда! – Кэрри всплеснула руками. – И хоть бы по серьезному вопросу, а то неизвестно ради чего ты должен тащиться в этот городишко с непроизносимым названием! Туда, наверное, даже самолеты не летают!

– И поезда не ходят, – радостно подтвердил Мэттью. – Добираться буду своим ходом, я уже выяснил...

Он осекся. Эх, ни к чему Кэролайн знать, что он уже все решил, но сказанного не воротишь.

– Значит, ты едешь? – ледяным тоном спросила Кэрри.

– Да. – Мэттью отпустил глаза, предчувствуя поток нелестных высказываний в свой адрес.

И они не заставили ждать себя слишком долго. В последующие десять минут Кэрри обстоятельно и неторопливо высказывала все, что она думает о Мэттью, Мексике, его воспитании, мистере Барнете и семье Соммерсов в целом. Мэттью терпеливо слушал, зная по опыту, что перебивать невесту бесполезно. Вскоре Кэролайн выдохлась.

– Послушай, Кэрри, – резко сказал Мэттью. Она настороженно покосилась на него. Таким тоном он с ней еще ни разу не разговаривал. – Я буду тебе очень признателен, если в будущем ты не станешь отзываться обо мне, моей семье или моих решениях в подобных выражениях.

С этими словами он встал и вышел из комнаты. Кэрри оцепенела. Она не могла ни слова сказать, ни пошевелиться. Где-то в отдалении хлопнула дверь. Мэттью ушел, поняла Кэролайн. Неужели навсегда? Она закрыла лицо руками и

истерически зарыдала. Почему она не могла держать язык за зубами? Почему?

Но рыдать было бесполезно. Необходимо действовать, причем действовать немедленно. Как всегда в трудную минуту Кэролайн бросилась к своей лучшей подруге Элис, которая нередко выручала ее.

– Все пропало! – Кэрри влетела в квартиру Элис, трагически заламывая руки. – Теперь он точно меня бросит!

Элис неодобрительно смотрела на подругу. Несмотря на ее каждодневные наставления, Кэрри умудряется совершать одну ошибку за другой. Что же произошло на этот раз?

– Он нагрубил мне и ушел, хлопнув дверью. – Губы Кэрри задрожали. – И он хочет покинуть меня, уехать в эту ужасную Мексику.

Элис потребовала подробностей. Через полчаса она знала все, начиная от получения письма и заканчивая сегодняшней безобразной ссорой.

– Я тебе говорила, не надо было тебе спать с ним до свадьбы, – сурово покачал она головой.

– А причем тут это? – искренне возмутилась Кэролайн. Попытки подруги контролировать каждый ее шаг порой невыносимо раздражали.

– Притом, что если бы ты не поторопилась прыгнуть ему в постель, он бы сейчас сидел у твоих ног и грезил о первой брачной ночи, – назидательно произнесла Элис. – А отнюдь не рвался бы невесть куда. Сама виновата.

– А что же теперь делать? – простонала Кэролайн. Она была готова вынести все что угодно, лишь бы не остаться без поддержки подруги. – Не бросай меня, посоветуй что-нибудь!

– То есть он твердо намерен уехать в Мексику? – уточнила Элис с умным видом.

Кэрри энергично закивала.

– И неизвестно, когда он вернется?

– Он говорит, что к свадьбе успеет. Но откуда можно знать наверняка? Может, он месяц только туда добираться будет...

– Тогда остается лишь одно, – твердо сказала Элис. – Ты должна поехать вместе с ним!

– Что? – ахнула Кэролайн. – Мне тащиться за ним в какую-то пустыню, где одни кактусы?

Элис вздохнула.

– Ты хочешь сбереечь жениха? Не забывай о том, кто он, и что с этим связано. Слишком многое зависит от твоего поведения сейчас. И потом, Мексика вполне милая страна. Там не одни кактусы и пески!

– Это невозможно! – Кэрри вскочила и принялась бегать по комнате. – Почему я всегда должна страдать? Ехать в Мексику! Глупости! Это его бабушка оставила наследство, и поверенный его семьи написал это идиотское письмо. Причем тут я?

Кэролайн была великолепна в гневе. Щеки разругались, глаза гневно горели. Если бы Мэттью видел ее сейчас, невольно подумала Элис, он бы ни за что не оставил ее...

– Послушай, Кэрри, – терпеливо начала Элис, когда поток ругательств иссяк. – Ты вправе решать сама. Хочешь – положишься на судьбу и свою счастливую звезду и дожидайся возвращения Мэттью из этого странного путешествия. Может быть, это пустяковая поездка, и она очень быстро закончится...

– А вдруг нет? – выпалила Кэролайн. – Вдруг это специально придумала его семейка, чтобы разлучить нас?

– Ты же говорила, что его мама без ума от тебя, – недоверчиво произнесла Элис. – У тебя паранойя. Но разлучить вас вполне возможно. Ведь никогда не знаешь, кого можно встретить в Мексике. Какая-нибудь смуглая красотка в

широкой юбке запросто утащит твоего жениха...

– Не позволю! – Кэрри воинственно сжала кулаки. – Я – его невеста, и никто не посмеет отобрать его у меня!

– Здесь, да, – согласилась Элис. – Но там тебя не будет...

Она замолчала, давая подруге возможность как следует обдумать ее слова. Кэрри, конечно, милая девочка, но нельзя сказать, что она отличается сообразительностью.

– Мужчин надо держать при себе, – вкрадчиво продолжала Элис. – Нужно постоянно напоминать им о нашей любви. Иначе...

Элис многозначительно замолчала, давая понять, что говорит исходя из собственного горького опыта. Кэролайн была склонна сомневаться в наличии у подруги такого опыта. Но, тем не менее, она не могла не признать справедливость слов Элис.

– И значит мне надо ехать в Мексику? – жалобно спросила она.

– Да. Если, конечно, ты хочешь удержать Мэттью Соммерса...

Кэролайн хотела. Поэтому тем же вечером она позвонила Мэттью и сообщила ему о своем решении.

– Знаешь, дорогой, я подумала... раз уж это путешествие так необходимо... я с удовольствием поеду с тобой.

После столь сенсационного заявления наступила тишина. Мэттью осмысливал сказанное, не зная, радоваться ему или огорчаться.

– Ты ведь не против? – растерянно спросила Кэролайн. Неужели она своим глупым поведением настолько все испортила?

– Нет, что ты. – Мэттью поспешил успокоить ее. – Я счастлив, что мне не придется одному тащиться в эти дебри...

У Кэрри словно камень с души свалился, хотя при слове «дебри» ей стало немного не по себе.

– Значит, начинаем готовиться к поездке? – нарочито бодрым тоном спросила она.

– Да, завтра я заеду за тобой.

Кэролайн положила трубку и с облегчением вздохнула. Кажется, она не прогадала, воспользовавшись советом Элис. И как ей только удастся всегда все знать?

Мэттью в сердцах швырнул трубку на место. Миссис Соммерс, присутствующая при этом разговоре, не на шутку перепугалась.

– Она расторгает помолвку? – предположила она самое, по ее мнению, худшее.

– Нет, – хмуро ответил Мэттью, признавая в глубине души, что это было бы совсем неплохо. – Она собирается ехать в Мексику вместе со мной.

– Так это замечательно, сынок. – Миссис Соммерс просияла. – Я сразу говорила, что эта поездка никому не нужна, но теперь, когда Кэролайн едет вместе с тобой, это совсем другое дело...

– Но зачем она мне там? – воскликнул Мэттью в отчаянии.

Одержимость матери его женитьбой была невыносима. Миссис Соммерс мертвой хваткой вцепилась в его невесту, и он не сомневался, что даже если они с Кэролайн вдруг решат расстаться, мама заставит их пожениться. Конечно, ведь ей так хочется внуков, продолжателей дела Соммерсов. Все просто помешались на этом чертовом бизнесе! И никому нет дела до его счастья!

Тут Мэттью заставил себя остановиться. Он зашел слишком далеко. Разве его счастье не в Кэролайн? Хватит паники. Он любит эту девушку, она отвечает ему взаимностью, вскоре они поженятся. У них будет замечательная семья, появятся

дети, и всем будет очень хорошо. Но тогда почему он настолько обрадовался возможности провести последние недели перед свадьбой вдали от невесты?

– Тебе вообще не надо туда ехать, – категорически заявила миссис Соммерс. – Я не понимаю, что вдруг нашло на Сола Барнета. Моя мать никогда не была в Мексике и не могла оставить тебе там никакого наследства. Может быть, письмо поддельное?

– Мама, не говори глупостей, – досадливо поморщился Мэттью. – Я же звонил дяде Солу, и отец с ним разговаривал тоже. Он все подтвердил и просил меня поторопиться.

– Но не сказал, в чем дело!

– Ну и что. Разве ты сама не твердила постоянно, что мистеру Барнету мы доверяем безоговорочно?

– Да, но... – миссис Соммерс была озадачена. – Это все так подозрительно...

– Я скоро вернусь и расскажу тебе все. Я уверен, что эта поездка преподнесет нам немало приятных сюрпризов!

Мэттью ласково улыбнулся матери. Миссис Соммерс вздохнула.

– И все равно мне было бы спокойнее, если бы вы с Кэролайн вначале поженились...

– Ну если ты хочешь, мы завтра же отправимся в мэрию и зарегистрируем брак, – безразличным тоном произнес Мэттью.

– Ни в коем случае! – воскликнула перепуганная миссис Соммерс. – Все должно быть, как полагается, с венчанием и пышным гулянием. Да весь город будет презирать нас, если ты женишься таким образом!

Мэттью пожал плечами. Как раз на такой ответ он и рассчитывал. О свадьбе до поездки не может быть и речи, а, значит, у него есть небольшая отсрочка. Великолепно. Мэттью старался не думать о том, что все когда-то заканчивается,

и ему придется жениться на Кэрри и жить с ней до конца своих дней.

4

Красавица Кэролайн сидела у окна в холле третьесортной гостиницы и проклинала свою судьбу. И зачем только она потащилась за Мэттью в эту дыру? Сидела бы дома, преспокойно дожидалась бы его. А все Элис виновата. Как же, уведут его здесь, конечно. Кто? Эти замызганные черномазые женщины, окруженные кучей детей, или тощие смуглые девицы, на которых даже смотреть противно? Никого другого они пока здесь не встретили...

До мексиканской границы Кэролайн и Мэттью добрались быстро и с комфортом. Кэрри впервые летела на самолете, немного боялась, но в целом была чрезвычайно довольна. Она чувствовала себя очень значимой персоной, без устали любовалась собой во всех отражающих поверхностях и беспрестанно обращала внимание жениха на то, как на нее смотрит тот или иной мужчина.

Одним словом, желать большего Кэролайн Фолкнер не могла. Разве чтобы Мэттью был эмоциональнее. Но она списывала его сдержанность на особенности воспитания и не переживала по этому поводу более пяти минут в день.

Но это восхитительное путешествие очень быстро закончилось. К сожалению, самолеты до Чихаутиля, города, где их ожидал Сол Барнет, не летали. Поезда туда не ходили тоже, и Мэттью решил взять напрокат машину и в ней добраться до города. Можно было, конечно, поехать на поезде до ближайшего к Чихаутилю пункта, а потом попытаться найти машину там, но Мэттью не хотел рисковать. Кто знает, ездят ли в той части страны на автомобилях. Судя по отзывам жителей пограничной полосы, Чихаутиль и его окрестности – дыра ужасная, и Мэттью не очень удивился бы, если бы цивилизация вообще не проникла в те области Мексики.

Вопрос о том, что же Соломон Барнет хочет от него, продолжал мучить Мэттью с новой силой. Почему разговор о таинственном наследстве бабушки должен обязательно произойти в этом городишке с непроизносимым названием? Неужели в этом какой-то подвох? Но Мэттью отметал все подозрения. Жажда приключений, дремавшая в нем до сих пор, пробудилась, как только он оказался

вне досягаемости своей родни. Теперь никто не будет указывать ему, что делать и как жить. Он будет сам принимать решения, как и подобает двадцативосьмилетнему мужчине.

Кэрри оказалась не такой обузой, как он поначалу боялся. Хотя ее болтливость и самовлюбленность порой действовали на нервы, Мэттью не мог не признать, что в путешествии вдвоем есть определенные преимущества.

Во-первых, приятно было ощущать себя солидным мужчиной, под покровительством которого находится столь очаровательная девушка. Внимание, которым Кэролайн одаривали все встречавшиеся им мужчины, льстило Мэттью. Во-вторых, он был рад тому, что есть человек, с которым можно было просто поболтать, рассказать ему о своих планах. Конечно, Кэрри не была идеальной кандидатурой для подобного общения, но в целом все же лучше, чем ничего.

Однако Мэттью не пришлось долго радоваться по поводу того, что мисс Фолкнер соизволила разделить с ним тяготы путешествия. Неприятности начались, как только стало ясно, что поездка по Мексике отнюдь не будет полна тех удобств, что поездка по Америке. Деньги Мэттью Соммерса, естественно, играли свою роль, но даже они были не в состоянии провести горячую воду в отель, где поселилась Кэролайн.

К своему удивлению Мэттью обнаружил, что его милая Кэрри – редкостная брюзга.

– Сколько мы будем тут торчать? – с пафосом восклицала она каждое утро за завтраком. – Я не могу пить этот вонючий кофе и есть плесневелые булочки! Мне кажется, твоя невеста заслуживает большего!

– Кофе совсем не вонючий, – справедливо заметил однажды Мэттью.

Он относился к неудобствам их поездки с большим спокойствием. Он очень загорел за неделю пребывания в Мексике и был в какой-то степени благодарен Барнету за то, что он вызывал его сюда.

– Не спорь со мной! – возмутилась Кэролайн. – Мы торчим в этом городишке уже неделю, у меня вся кожа ссохлась от этой жары, я не могу ни поесть нормально,

ни ванну принять, ни развлечься! А ведь мы еще не добрались до этого Чихнателя... Чихалая... тьфу, язык сломаешь.

– Чихаутиль, – поправил ее Мэттью. – Учила бы пока испанский, раз тебе нечем заняться. Вот я уже могу кое-как объясняться с жителями, а ты...

Кэролайн надулась. Упрек Мэттью был совершенно справедлив. Она просто не знала, чем себя занять, в то время как он пропадал где-то в городе.

– Мне не к чему забивать голову ерундой, – высокомерно заявила она, а Мэттью с трудом сдержал раздражение. Кажется, эта поездка, вместо того, чтобы сблизить их, лишь отдаляет друг от друга.

Мэттью не планировал так долго задерживаться в этом городе. В это время он рассчитывал уже приехать в Чихаутиль и побеседовать с Солом Барнетом. Но не всегда все идет по плану. Арендованная машина оказалась настоящим хламом и бессовестно заглохла на полпути. Хорошо хоть неподалеку от населенного пункта, где имелась захудалая мастерская. И теперь почти всю неделю Мэттью и несколько механиков пытались разобраться, в чем дело. Он сильно подозревал, что эти так называемые специалисты понимают в ремонте машин не больше чем он, выпускник Гарварда, но делать было нечего, и ему пришлось им довериться. Механики, как истые мексиканцы, подолгу рассуждали, размахивая руками, давали противоречивые советы, но фактически ничего не делали. Вначале Мэттью был вне себя от ярости. Он с трудом объяснялся с ними, ужасно злился и кричал. Но буквально дня через два его гнев как рукой сняло. Он понял, что криками ничего не добьешься, к тому же, может быть, поломка в машине настолько серьезная, что механики просто не знают, что делать. Остается лишь полагаться на судьбу и надеяться, что ему подвернется какое-нибудь другое транспортное средство.

В конце недели Мэттью понял, что ждать больше нельзя. Если он хочет поспеть к назначенному сроку, ему необходимо выезжать немедленно. Хоть на хромой корове. На ужасающей смеси испанского и английского он попытался донести эту мысль до сознания работников мастерской, но встретил единодушное непонимание. Мэттью был озадачен. Раньше они без труда улавливали, что он хочет сказать.

В отчаянии Мэттью обратился к синьору Торесу, хозяину той гостиницы, в которой они остановились. По правде говоря, Мэттью совсем не нравился этот круглый маленький человечек с маслянистыми глазами, но Торес сносно говорил по-английски и мог найти для него какой-нибудь транспорт. Мэттью удивлялся, почему он не обратился к хозяину раньше. Неужели похотливые взгляды, которые тот время от времени бросал на скучающую Кэролайн, послужили этому причиной?

– Мистер Торес, – твердо обратился он к дремавшему за конторкой хозяину. – Нам необходимо скоро уехать, не подскажете мне, кто может продать мне машину? Какой-нибудь внедорожник очень подошел бы, ведь нам предстоит ехать по пескам...

Мэттью замолчал и выжидательно посмотрел на Тореса. Он не сомневался, что тот знает английский в достаточной мере, чтобы понять его.

– Ну, такую машину достать здесь невозможно, – покачал головой Торес. – Что-нибудь попроще. Неужели ваша настолько плоха?

– Кажется, да. – Мэттью не сумел скрыть досаду. – Ребята попытались что-то сделать, но она безнадежно сломана... Я даже не думал, что мне подсунули такую развалюху...

Торес сочувственно причмокнул языком.

– Вы знаете, у меня такое впечатление, – Торес наклонился к Мэттью и понизил голос, – что если бы вы собрались на этой машине сейчас ехать домой, то с ней все стало бы в порядке...

– То есть? – нахмурился Мэттью. – Вы хотите сказать, что она сломана только для поездки в Чихаутиль?

Торес поморщился.

– Не надо столь резких выражений, молодой человек. – Мэттью заметил, что акцент в его речи куда-то пропал. – Я всего лишь говорю о моих личных впечатлениях.

– Мистер Торес, я предпочел бы, чтобы вы высказались более определенно, – жестко сказал Мэттью.

Хозяин вздохнул.

– Я только хотел сказать, что прелестная сеньорита очень скучает. Ей не нравится у нас. Здесь для нее слишком... – Торес неопределенно махнул рукой в воздухе. – Не шикарно. Возвращайтесь домой, мистер Соммерс. Нечего вам делать в Чихаутиле.

Мэттью на мгновение потерял дар речи. Он не ослышался? Милейший господин Торес осмелился давать ему советы? Указания?

– Я поеду туда, куда мне надо, – ледяным голосом сказал Мэттью. – И вас это ни в коей мере не касается. А прелестная сеньорита поедет со мной, хочется ей этого или нет!

– Ну вот, обиделся, – нарочито громко вздохнул Торес и словно обратился к неведомому собеседнику. – А разве я говорил не из лучших побуждений?

Мэттью в недоумении слушал этот монолог.

– Послушайте, мы желаем вам добра, – наконец заговорил Торес. – Не надо вам в Чихаутиль. Это проклятое место.

Мэттью ожидал чего угодно, только не этого.

– Что? – воскликнул он. – Что за бред!

Конечно, он был невежлив. Кому понравится, когда его слова называют бредом? Маленький мексиканец не был исключением.

– Может быть, это и бред, – с достоинством заявил он, – да вот только, некоторые слишком поздно поняли, что не всякий бред – ложь!

Мэттью поморщился.

– И что же там такого страшного? – спросил он, стараясь убрать иронию из голоса. Похоже, этот господин Торес совсем не то, чем кажется...

– Вы мне не верите, – покачал головой хозяин. – Вы мне не верите.

Мэттью разозлился.

– Послушайте, но как я могу вам верить? Мне необходимо в Чихаутиль, потому что меня ждет там старый друг семьи по вопросу, связанному с наследством. Я хочу туда попасть и попаду!

Мэттью прикусил язык, сообразив, что рассказал любознательному хозяину слишком многое. А что если это всего лишь ловкая попытка выведать у него о цели его поездки? В любом случае, раскаиваться слишком поздно. Можно только ругать себя за несдержанность...

– Какой сомнительный предлог, – покачал головой мексиканец. – В наше время подделать можно все, что угодно...

Мэттью в недоумении уставился на хозяина. Что он хочет этим сказать?

– Да, молодой человек, не смотрите на меня, словно я ожившее изваяние, – наставительно произнес Торес. – Ваша невеста, слава Мадонне, благоразумная девушка и...

– Черт бы побрал эту болтушку! – выругался Мэттью. Теперь понятно, откуда Торес осведомлен о его личных делах. Кэролайн не удержалась и пожаловалась внимательному хозяину на жениха.

– По крайней мере, у нее хватает здравого смысла понять, что вам не стоит туда соваться, – резко сказал Торес.

Это было уже слишком.

– Я благодарю вас за участие, которое вы принимаете в моих делах, – холодно произнес Мэттью, – но надеюсь, что дальше никому не нужных советов это участие не зайдет.

Он развернулся и быстро побежал по ступенькам вверх, намереваясь как следует проучить Кэрри за излишнюю болтливость. Он был очень недоволен собой. В беседе с Торесом он вел себя как неразумный мальчишка, выдал себя с головой. С этим мексиканцем дело нечисто, и нужно как можно скорее покинуть этот притон.

Мэттью постучался в дверь номера Кэролайн (они занимали отдельные комнаты, хотя она была бы не прочь поселиться с Мэттью).

- Войдите, - слышался ее томный голос.

Мэттью почувствовал, что ярость овладевает им. Все с самого начала пошло не так, как только эта изнеженная девица собралась с ним в дорогу!

- Ах, Мэттью, дорогой, я так рада, что ты пришел.

В глазах Кэрри, устремленных на него, Мэттью прочитал неподдельный испуг. Ему внезапно стало стыдно. Он оглядел убогий номер, скрипучую кровать, мутное, давно не мытое окно, кустик чахлого растения на подоконнике, и сердце его сдавила жалость. Какое право он имеет обвинять Кэролайн в чем-либо... Он наслаждается свободой и приключениями, пусть незначительными, а она вынуждена сидеть в этой грязи целый день и предаваться мрачным размышлениям.

- Мне не следовало брать тебя с собой, Кэрри, - произнес он с раскаянием. - Какой же я дурак!

Она подбежала к нему, обвила руками его шею и уткнулась лбом в плечо.

- Тебе тоже не следовало приезжать сюда, - сдавленно пробормотала она. - Это ужасно...

В интонациях невесты Мэттью почудилось нечто знакомое.

- Что тебе наговорил Торес? - спросил он, отстраняясь от нее. - Неужели ты веришь всей этой ерунде? Кэролайн, голубушка, на дворе двадцатый век!

– А здесь – пятнадцатый, – обиженно сказала она. – Здесь нет ни водопровода, ни спутникового телевидения, ни одной приличной парикмахерской или кинотеатра! Да они до сих пор на лошадях ездят!

Губы Кэролайн искривились. Это могло означать только одно – она готовилась основательно поплакать. Это нужно было предотвратить.

– Немедленно перестань, – сурово сказал Мэттью. – Если здесь нет удобств, к которым ты привыкла, то еще не значит, что наступил конец света. Если бы ты обращала меньше внимания на комфорт...

– Если бы ты обеспечил мне условия получше! – прервала она его запальчиво.

– Если бы ты не потащила за мной! – выкрикнул Мэттью и замолчал.

Огромные глаза Кэролайн наполнились слезами. Кажется, он только спровоцировал ее.

– Ты безжалостный, бессердечный тип, – выпалила она. – Ты мизинца моего не стоишь!

Это было что-то новенькое. Обычно Кэрри никогда не позволяла себе настолько переходить на личности.

– Вот и отлично. – Мэттью удивлялся тому, что его совершенно не волнует мнение Кэролайн, да и вообще ее отношение к нему. – Раз ты так считаешь, то не смею больше навязывать тебе свое общество!

Он громко хлопнул дверью и выскочил в коридор. Кэрри сразу сообразила, чем ей грозит эта размолвка. Элис рядом не было, но она и без подружки поняла, что блистательный Мэттью Соммерс никогда еще не был настолько близко к окончательному разрыву с ней.

– Мэттью, подожди меня! – в отчаянии закричала Кэролайн и бросилась за ним.

Все затруднения разрешились в мгновение ока. Создавалось впечатление, что чья-то злая воля, не пускавшая их в Чихаутиль, ослабла. Механики наконец сообразили, в чем поломка, и на удивление быстро разобрались с проблемой. Синьор Торес тоже больше не намекал на ужасные несчастья и даже не поглядывал на Кэролайн. Казалось, что он безумно радуется тому, что молодые американцы вновь отправляются в путешествие. Лишь порой Мэттью ловил на себе его загадочные взгляды, полные презрения и жалости.

Кэрри тоже смирилась со своей участью. Правда, она возлагала большие надежды на то, что Чихаутиль будет более культурным городом, чем тот, который они готовились покинуть. И в любом случае, цель их поездки была близка, а там и свадьба... От перспектив снова начала кружиться голова.

Единственное, что смущало Кэролайн, так это холодность жениха. С каждым часом, проведенным в ее обществе Мэттью становился все угрюмее и неразговорчивее. Он постоянно был занят чем-то, неизвестным ей, и совсем не желал раскрывать своих секретов. Впрочем, Кэрри не особенно переживала из-за этого. Она объясняла это отношение тем, что выглядит сейчас не лучшим образом. Пусть они только вернутся домой, где к ее услугам будут лучшие салоны красоты, парикмахерские, магазины. Она вновь превратится в ту красавицу, которая свела с ума самого завидного жениха города.

Мэттью со своей стороны все меньше и меньше думал о той роли, которую Кэролайн играет в его жизни. И полмесяца не прошло с тех пор, как они покинули Штаты, а ему казалось, что пролетела целая вечность. Та жизнь и эта кардинально различались между собой. Раньше Кэролайн была любима и желанна, сейчас она воспринималась как досадная помеха, бесполезный груз. Он был доволен, когда она не лезла в его дела и не досаждала советами, а так как, предвкушая окончание отвратительной поездки, Кэрри приободрилась, то и надоедала она Мэттью своим нытьем гораздо меньше. Одним словом, к тому времени, когда они были готовы выехать в Чихаутиль, мир между ними был почти восстановлен.

Окончательно расплачиваясь с Торесом, Мэттью обратил внимание на то, что маленький мексиканец необычно молчалив сегодня, да и выражение лица у него чрезвычайно печальное.

– Что-то не так, синьор Торес? – осведомился Мэттью на своем скверном испанском. Хоть он и повздорил тогда с хозяином, но это не повод расставаться врагами. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

– О да, – откликнулся Торес. – Можете. Оставайтесь здесь, а еще лучше возвращайтесь домой.

Настроение Мэттью резко испортилось. Он-то надеялся, что Торес уже позабыл об этой блажи. Оказывается, нет.

– Мы уже говорили об этом, – сухо заметил Мэттью. Лицо Тореса выражало отчаяние.

– Да в чем дело? – взорвался Мэттью. – Выкладывайте, если вам что-то известно!

В запале он перешел на английский, но мексиканец прекрасно понял его. Боязливо оглянувшись и убедившись, что их никто не подслушивает, Торес зашептал:

– Ах, об этом месте ходят такие ужасные слухи... Со многими, кто приезжает в Чихаутиль, случаются несчастья... Вам нечего там делать, вам и вашей девушке.

Понятно. Очередная порция народного фольклора, подумал Мэттью. Жаль, что я не исследователь суеверий. Хотя в будущем этим можно было бы заняться...

– Простите, мистер Торес, – мягко, но уверенно сказал Мэттью. – Я благодарен вам за предупреждение, но я не верю в подобные штуки. На дворе двадцатый век. Вы же образованный человек...

В этом Мэттью был не очень уверен, но ведь, в конце концов, мексиканец вполне сносно говорит по-английски, что редкость для этого захолустья. Значит, хотя бы где-то он бывал, что-то видел в своей жизни. Как он может верить в подобные бредни!

– Хорошо. – Во взгляде Тореса читалась обреченность. – Будь по вашему. Только помните об одном – змеи!

Мексиканец поднес палец ко рту и таинственно зацокал. Мэттью почувствовал, как у него мурашки побежали по спине.

– Остерегайтесь змей! – сказал Торес и опустил руку. Блеск в его глазах погас.

А не сумасшедший ли он, насторожился Мэттью. Его поведение здорово смахивает на безумие...

Но Торес тут же невозмутимо отсчитал Мэттью сдачу и угодливо улыбнулся ему. Как будто только что он не умолял его вернуться домой и не угрожал таинственными змеями.

Мэттью распрощался с хозяином и с тяжелым сердцем отправился к машине, где уже сидела Кэролайн. Она принарядилась и выглядела весьма соблазнительно, что бы там ей самой ни казалось.

– Ты прелестна, – шепнул ей Мэттью, усаживаясь за руль.

Кэрри зарделась.

– Ты так давно не говорил мне этого, – так же шепотом ответила она и, не удержавшись, взглянула в зеркальце заднего вида.

Она неисправима, грустно подумал Мэттью. Зачем я только все это затеял?

Он очень мил сегодня, весело подумала Кэролайн. Кажется, все это я проделала не зря!

Они не проехали по пыльной дороге и трех миль, как Кэрри потребовала сделать остановку.

– Я больше не могу, – раскапризничалась она. – Мне необходимо немного размяться.

– Но, Кэрри, мы ведь так мало проехали...

– Ну и что. Я уже устала. Не забывай, что мы, женщины, совсем не так выносливы, как мужчины.

Мэттью мог бы поспорить с ней об этом, но счел неразумным напоминать невесте, как она однажды целый день провела, сидя у самого дорогого и модного парикмахера города. На пустынной заброшенной дороге в самом сердце Мексики такой разговор был бы, по меньшей мере, неуместен.

Мэттью вышел из машины вслед за Кэролайн. Засунул руку в карман, вытащил оттуда пачку сигарет, чиркнул спичкой, закурил. Лили Соммерс ни за что не узнала бы своего воспитанного мальчика в этот момент. Сейчас Мэттью походил на своих предков-золотоискателей, которые жевали табак, сквернословили и дрались в дымных кабаках из-за выпивки и женщин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/vud_aleks/prekrasnaya-meksikanka

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)